

«Я вижу, что это древние руины Суртра... Но разве не все уже раскрыто?»

«Похоже, что все было выкопано, но...»

Суртр сказал, что он оставил кое-что, что Дэйви наверняка узнал бы. Вероятно, это было потому, что детектор и ключ от секретного подземелья были частью учения Суртра. Проблема заключалась в том, что Дэйви не мог разглядеть никаких следов Суртра, как бы пристально он ни вглядывался.

«Хм... Я не знаю, стоит ли мне это говорить, но...»

Персерк спрашивал, нашел ли его уже кто-нибудь. Однако Дэйви продолжал молча осматривать древние руины. Затем он взобрался на такое место, откуда мог обозревать все руины сверху вниз, и прищурился, разглядывая открывшееся перед ним зрелище.

«Здесь красиво и тихо, учитывая, что это туристическая достопримечательность.»

Это была довольно известная достопримечательность, но людей здесь было немного, так как туристический бизнес в этом мире был не очень развит.

Дэйви ничего не чувствовал, даже следов силы Суртра. Поскольку руины превратились в трудную для решения головоломку, Дэйви не мог не нахмуриться.

Древние руины «Кузнеца тысячи дней» в основном сделаны из камня и специального металла, и именно по этой причине они до сих пор сохраняют свою форму.

Персерк поделилась с Дэйви теми немногими знаниями, которыми располагала, но он не ответил. Вместо этого Дэйви что-то пробормотал, как будто писал что-то в воздухе. Если Суртр, который никогда ни в чем не был уверен, был абсолютно уверен в том, что Дэйви сможет найти это, то Дэйви мог только думать, что задача была безумно трудной. И если бы Суртр был тем, за кого его принимал Дэйви, Суртр скрыл бы это, используя только этот метод.

«Номер 7 под номером 1... 11 под номером 23...»

«О чем ты говоришь?»

Пароль, - пробормотал Дэйви и усмехнулся. «Поняла».

Сбитая с толку уверенностью Дэйви, Персерк склонила голову набок.

Если бы это было спрятано таким образом, то, конечно, никто, кроме Дэйви, ничего бы здесь не нашел. Дэйви спустился вниз и без колебаний вошел в развалины. Он взобрался на такое место, откуда мог видеть всю мастерскую, и положил руки на наковальню, прикрепленную к земле.

Древние руины, по-видимому, были домом Сурта и его лавкой. Однако он был намного больше обычных мастерских, и в нем все еще сохранились следы самого Сурта. Теперь это была просто груда камней без колонн и потолка, но его темница все еще была цела.

Дэйви огляделся вокруг, затем убрал руку с наковальни и высвободил свою ману. Он сконцентрировал свою ману на кончике пальца, прежде чем постучать по поверхности наковальни, как будто набирал азбуку Морзе.

«Как ты мог догадаться?»

«Все руины состоят из кодов доступа. Вы можете увидеть, что он составлен из нескольких кодов, если посмотрите на него сверху.»

Персерк ахнула от шока, когда поняла, что сказал Дэйви. Код древних руин указывал на одно: вход, который был с наковальней в центре, и для входа требовался определенный пароль.

Кажущиеся бессмысленными действия Дэйви продолжались еще некоторое время. Пока Персерк молча наблюдала за ним, ее глаза слегка расширились от этой перемены.

Когда Дэйви услышал низкое рычание зверя, Персерк и он сам исчезли во вспышке света. Как будто там никогда никого не было, древние руины погрузились в тишину.

* * *

Это было пространство глубоко под землей. Было бы неправильно предполагать, что это пространство находилось прямо под поверхностью руин.

«Это подземная темница. Боже, какой неприятный способ войти.»

«Вот почему он сказал, что я мог бы взять все это, если бы смог поступить. Я слышал, что это были его последние слова, но, похоже, они были давно забыты.»

В то время многие люди, вероятно, ломали себе голову, пытаясь забрать то, что Суртр оставил после себя. Однако это место не осталось бы таким, если бы они добились успеха.

«Суртр действительно приложил много усилий к этому месту; он создал магический круг, который перекрыл подземное давление и сделал возможным подачу сюда воздуха. У магов в то время, должно быть, было много проблем с этим.»

«Как ты думаешь, насколько глубоко мы находимся?»

Ну, точно сказать невозможно. Из того, что я помню о «Кузнеце тысячи дней», не было бы ничего странного, если бы прямо сейчас мы находились на глубине примерно ста или двухсот метров.

Вот почему это конкретное пространство не было открыто в течение тысячелетий; любой мог выполнить условия, чтобы найти вход, но не каждый мог войти. Чтобы войти, нужен был код, который создал Суртр. В прошлом, вероятно, было несколько человек, которые знали об этом, но теперь Дэйви был единственным человеком, который знал об этом. Поскольку никто не узнал бы об этом после смерти Суртра, это подземелье, возможно, никогда бы не было обнаружено, если бы Дэйви не встретил его.

«Это больше... похоже на жилое помещение, а не на темницу...»

Как и сказал Персерк, строение подземной темницы выглядело так, словно здесь кто-то жил, прячась от внешнего мира. Помещение было довольно большим для одного человека, но каким бы просторным оно ни было, оно было заполнено повседневными вещами. И единственными вещами, которые все еще сохраняли свою форму, были те, от которых исходил слабый запах маны. Там была тупая наковальня, выгоревшая печь, кое-какие инструменты, которыми пользовался Суртр, а также исследовательские журналы и рукописные заметки. Суртр был сумасшедшим, который посвятил всю свою жизнь тому, чтобы стать кузнецом, хотя в Зале Героев он так себя не вел.

Покончив с Калдейрасом, божественным мечом, Суртр пришел в это место после смерти Ареса. Он потратил остаток своей жизни на один проект, прежде чем уйти из жизни. Хотя он умер на первом этаже, все, что было до его смерти, все еще было здесь.

Дэйви медленно вошел в комнату, заметив стопку книг, которые, казалось, были написаны самим Суртом. В нем содержались его приемы, которым не мог подражать ни один другой кузнец на континенте.

Люди называли Сурта "Кузнецом тысячи дней", но среди гномов, которые были кланом талантливых мастеров, его называли "Дьявольским кузнецом". Это было немного вызывающе, но для них это, возможно, было идеальным именем для него. У него был большой талант к ковке обычных мечей, но он обладал исключительной техникой создания чего-либо с использованием маны.

Обычные мастера гордились тем, что создавали что-то простым кованием металла, но этому был предел. Суртр использовал ману, чтобы преодолеть это ограничение, и в конечном итоге создал эффективное оружие. В конечном счете, то, что он создал, было Кальдейрасом, божественным мечом, который каждый мастер на континенте хотел увидеть хотя бы раз в жизни.

Суртр был великим кузнецом, который победил как традиционный, так и отклоняющийся путь, и именно поэтому его называли "Дьявольским кузнецом". Но, несмотря на то, что его сравнивали с дьяволом, по-видимому, было много тех, кто с радостью продал бы свои души, чтобы хоть раз создать что-нибудь вместе с ним. В конце концов, он был первым человеком, создавшим великое оружие под названием божественный меч; хотя оно и не было создано Богом, это был легендарный меч, созданный человеком.

Не было никакого способа описать меч, обладающий эго и святой силой 9-го класса, кроме как божественной. Люди называли Сурта «Кузнецом тысячи дней», потому что он создавал Кальдейрас, куя в течение тысячи дней, но для гномов он был кузнецом-извращенцем, который смог вложить в него силу маны. И даже в этом случае они не могли не уважать его. Вот кем был Суртр.

«Повсюду видны следы Суртра...»

Персерк издала тихий стон, как будто вспомнила что-то болезненное.

Оставив Персерка позади, Дэйви тихо достал книгу с книжной полки и открыл ее. Как только он это сделал, слабый запах маны рассеялся, и он увидел старые страницы. На страницах был написан древний язык, который больше не использовался, но он был ему знаком. Он спокойно переворачивал страницы и думал о том, насколько важна была эта книга, в которой содержалась запись о жизни Сурта с того момента, как он впервые взял в руки молоток.

Дэйви произнес еще одно магическое заклинание сохранения, когда старое рассыпалось по книге. Он положил книгу на место и ушел.

«Ты не заберешь все это?»

«Это правильно - оставить остатки Суртра здесь. Я могу вернуться, когда мне это понадобится.»

Храня молчание, Дэйви оглядел мастерскую и повозился с некоторыми инструментами Суртра. Затем он взял тупой молоток, которым пользовался Суртр, и вошел в большую комнату.

-This...is как алтарь.

В зале было много типов помещений: кабинет, заставленный книжными полками, спальня, кухня, предназначенная для столовой, хранилище продуктов, и последнее - огромная комната, похожая на алтарь.

«Ух, этот культист...»

Возможно, это был алтарь для поклонения несуществующему Богу кузнецов. Когда Дэйви, не говоря ни слова, вошел, он увидел большой сейф на алтаре, который мог похвастаться своим достоинством. На самом деле казалось, что поклоняются скорее сейфу, чем богу. В то же время Дэйви услышал злобное, низкое рычание. Это было так, как если бы оно услышало его шаги.

«Здесь кто-то есть.»

Похоже, Дэйви был не единственным, кто слышал зверя. Заинтригованный, Персерк взволнованно огляделся по сторонам, но Дэйви не сводил глаз с сейфа. Звук был похож на тот, что он слышал перед тем, как войти сюда.

Что бы это ни было, звук исходил из сейфа.

«Это первый раз, когда злое желание воплотилось в жизнь с такой силой.»

В нем не было жизни, но оно рычало так, словно живое существо проявляло свою волю. Его желание было простым: осторожность. Казалось, что сам сейф ожил, но даже идиот понял бы, что звук доносится изнутри сейфа. Было очевидно, что предмет в сейфе был последней работой Суртра. Там должен был быть набор парных мечей, который Суртр не закончил, и именно для этого Дэйви был здесь.

Низкое рычание предупредило Дэйви, чтобы он не подходил ближе, но он без колебаний отпер сейф. Это могло угрожать ему, пытаясь удержать на расстоянии, но физически не могло остановить его. Наконец дверца сейфа открылась сама по себе, и он смог увидеть, что именно находится внутри.

Калдейрас, божественный меч, был лучшим мечом, который Суртр, «Кузнец тысячи дней», изготовил за свою жизнь. Однако изменилось бы это, если бы он закончил с этими двумя мечами? Был бы это всего лишь один из великих мечей или, может быть, второй по качеству? Что бы это ни было, было неизбежно, что будет хотя бы небольшая разница в качестве между мечом, изготовленным с ответственностью, и мечом, сделанным со страстью.

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3267779>